

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)*

Ю. Б. Матюшина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 февраля 2011 г.

Аннотация: в статье анализируется социальное самочувствие населения Воронежской области в условиях экономического кризиса. Исследовались удовлетворенность жизнью, оценка материального положения, глубина и причины развития экономического кризиса, проблемы занятости, протестные настроения.

Ключевые слова: социальное самочувствие, экономический кризис, удовлетворенность жизнью, материальное положение.

Abstract: the article deals with analysis of social well-being of population of the Voronezh region in economic crisis conditions. Life satisfaction, assessment of financial position, depth and causes of the economic crisis, employment problems, protests were research.

Key words: social well-being, economic crisis, life satisfaction, financial position.

Оценки населения Воронежской области экономической ситуации в регионе в целом соответствуют прогнозам по России: 50,7 % считают, что ситуация останется неизменной, 20,9 % полагают, что она будет ослабляться, 19,7 % прогнозируют ее улучшение. Однако прослеживается некоторое отклонение не в пользу региона. Население в целом оценивает ситуацию в области как более шаткую, нежели в стране. При этом сельское население оценивает экономическую ситуацию оптимистичнее, чем городское. Более пессимистичные оценки развитию экономики в регионе дают мужчины, несмотря на их оптимизм относительно страны в целом. Как и в подавляющем большинстве случаев, самые оптимистичные прогнозы дают молодые люди, а самые пессимистичные – респонденты в возрасте 40–49 лет.

Более половины работающих респондентов (52,2 %) оценивают положение дел на своем предприятии в настоящее время как нормальное, 21,5 % – как тяжелое, 17,0 % – как хорошее, 2,8 % – как отличное, 1,0 % – как безнадежное. Таким образом, можно сказать, что на предприятиях области положение дел ниже среднего. Хуже ситуация на предприятиях, расположенных в сельской местности. И в

оценках положения дел на предприятиях прослеживается все та же зависимость от возраста респондентов. Самые высокие оценки дает молодежь, самые низкие – представители пятидесятилетних. Так, если оценку «хорошо» своему предприятию ставят более трети молодых людей, то среди пятидесятилетних таких менее 10 %.

Более половины (52,2 %) опрошенных чувствуют себя уверенно относительно занятости, полностью уверены в сохранении своего рабочего места, для 30,4 % существует вероятность потери работы, ожидают сокращения или увольнения 10,0 % (рис. 5). Таким образом, 40 % респондентов находятся в группе риска. Более уверенно чувствуют себя горожане. Среди сельского населения почти в два раза больше тех, кто ожидает сокращения или увольнения. В сохранении своего рабочего места в большей степени уверены женщины. Поэтому не совсем понятен их пессимизм относительно развития экономической ситуации в стране и изменения их собственного материального положения, так как они в целом удовлетворены своей жизнью, выше оценивают свое материальное положение, больше уверены в сохранении своей работы. Естественно, в большей степени уверены в своем завтрашнем трудовом дне молодые люди. Интересно, что больше всех ожидают увольнения пятидесятилетние, а вовсе не те, кто находится за чертой пенсионного возраста. Среди них ожидают увольнения или сокращения примерно столько же,

* Продолжение одноименной статьи, опубликованной в научном журнале: Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2011. № 1. С. 25–31.

© Матюшина Ю. Б., 2011

сколько и в группе 18–29 лет. Отсюда и высокий уровень пессимизма пятидесятилетних в отношении как своего будущего, так и региона и всей страны, так как именно наличие работы и стабильного дохода во многом определяет социальное самочувствие населения.

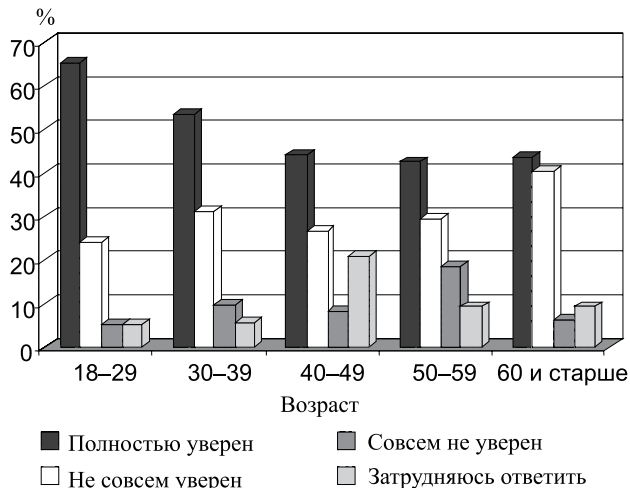

Рис. 5. Уверенность респондентов различных возрастных групп в сохранении своего рабочего места на предприятии, где сейчас трудятся, в ближайшие полгода

Население довольно пассивно настроено на защиту своих прав. В случае, если им будут сокращать заработную плату, отправлять в неоплачиваемый отпуск и т.п., нарушая при этом трудовые права, 33,2 % уволятся и будут искать другое место работы, 20,4 % будут терпеть и ждать улучшения ситуации, 5,9 % уволятся и постараются получить какие-нибудь государственные пособия или иную помощь от родственников и друзей. Только 28,7 % начнут бороться за свои права, отстаивать свои интересы и интересы трудового коллектива (рис. 6). Более активными в этой ситуации окажутся горожане. Выявлены различия в ответах мужчин и женщин. Так, мужчины пойдут по пути наименьшего сопротивления – уволятся и будут искать новое место работы (38,1 %). Существенно больше женщин, чем мужчин, будут терпеть и надеяться на улучшение ситуации. Чем старше респонденты, тем меньше среди них тех, кто уволится с надеждой найти новое место работы, что вполне объяснимо – на рынке труда легче найти работу молодежи, чем представителям старших поколений. Именно поэтому среди работающих пенсионеров в три раза меньше тех, кто решится на увольнение. А бороться за свои права будут в равной степени как первые, так и вторые. Чем старше респонденты, тем больше среди них тех, кто будет терпеть и ждать улучшения ситуации.

В своей трудовой жизни в последние два-три месяца респонденты чаще всего встречались с отменой или сокращением премий и бонусов (31,8 %), сокращением заработной платы и отменой объявлен-

ного ранее повышения ее (28,0 %). Серьезные задержки выплат заработной платы коснулись 15,6 % опрошенных. Существенны явления скрытого снижения оплаты труда и безработицы – перевод на неполный рабочий день или неделю (12,8 %), отправка в вынужденный отпуск (12,8 %). Десятая часть опрошенных

Рис. 6. Вероятные действия респондентов при грубом и постоянном нарушении их трудовых прав

вообще потеряла работу в связи с сокращением или увольнением. В селе было уволено почти в три раза больше респондентов, чем в городе, там чаще отменяют или сокращают премии, но в то же время заработная плата чаще задерживается у горожан. С этой проблемой чаще сталкиваются мужчины, чем женщины, которые в большей степени сетуют на потери премий и бонусов. Примечательно, что было сокращено и уволено в 1,6 раза больше мужчин. В 1,5 раза больше последних оказались в ситуации скрытой безработицы. В то время как традиционно чаще под увольнение попадают именно женщины. Нестандартной выглядит и ситуация при анализе возрастных групп. Попали под сокращение и увольнение в первую очередь представители традиционно самой стабильной на рынке труда группы – 30–39 лет, среди самой старшей возрастной группы таких вообще нет. Следует отметить, что различия во встречаемости тех или иных ситуаций прослеживаются по всем возрастным группам.

С негативными последствиями кризиса респонденты встречаются не только на предприятиях, где работают сами, но и там, где работают члены их семей, друзья и близкие знакомые. Судя по оценкам респондентов, сокращение заработной платы, отмена объявленного ранее повышения ее (57,6 %), отмена или сокращение премий и бонусов (56,4 %), увольнение по сокращению штата (51,8 %), серьезные задержки выплат заработной платы (49,5 %), перевод

на неполный рабочий день (45,7 %) носят массовый характер. Это отмечают жители и города, и села. В то же время такие явления, как увольнение по сокращению штата, перевод на неполный рабочий день и неполную рабочую неделю, принудительное увольнение по собственному желанию, т.е. различные виды безработицы, в большей степени распространены в городе. Выявлены также различия в оценках ситуации представителями гендерных и возрастных групп.

В условиях растущей безработицы, в том числе и скрытой, актуальным становится вопрос о возможности найти работу по специальности. Так, 10 % опрошенных в возрасте до 65 лет полагают, что с легкостью смогут найти работу, 40,5 % считают, что это хотя и не легко, но возможно. Третья часть опрошенных настроена весьма пессимистично, отмечая, что это практически невозможно. Различий в ответах городского и сельского населения не выявлено. Женщины, как более слабая гендерная группа на рынке труда, оценивают свои шансы менее оптимистично, чем мужчины. Легко найдут работу 7,8 % женщин и 12,5 % мужчин, найдут работу с трудом 38,4 и 42,9 % соответственно, считают, что сделать это практически невозможно, 36,5 и 30,4 % соответственно. Самыми конкурентоспособными на рынке труда считают себя представители тридцатилетних – 16,5 % полагают, что с легкостью смогут найти работу, 64,7 % – хотя это будет и не легко, но возможно. Пессимистами являются пятидесятилетние – 65,1 % уверен, что найти работу по специальности человеку их профессии, квалификации, возраста и состояния здоровья практически невозможно (рис. 7).

Несколько оптимистичнее оценки в отношении поиска работы по специальности со средним заработком без учета профессии. При этом сохраняется возрастная асимметрия. Более оптимистичны респон-

денты от 18 до 39 лет. Хуже всего оценивают шансы найти работу пятидесятилетние (табл. 2).

Респондентам был задан вопрос о том, как долго они смогут сохранять приемлемый для них уровень потребления товаров и услуг за счет накоплений и резервов, включая возможную помощь близких родственников в случае потери всех сегодняшних источников дохода. У 30,3 % нет сбережений и неоткуда ждать помощи. 21,9 % продержатся не более одного месяца, 17,7 % – от одного до трех месяцев, 9,8 % – от трех до шести месяцев, 4,6 % – от полугода до года, 2,7 % имеют неограниченные ресурсы и смогут сохранять свой привычный уровень жизни сколь угодно долго, 2,1 % – более одного года (рис. 8). Таким образом, более половины опрошенных не имеют сбережений и им неоткуда ждать помощи, а следовательно, их можно рассматривать как группу риска. При этом среди горожан больше тех, у кого нет резервов и неоткуда ждать помощи (33,2 % против 25,1 %), в то же время продержатся не более одного месяца скорее сельские жители. Отметим, что среди сельского населения в 4 раза больше тех, кто сможет сохранять привычный уровень потребления товаров и услуг сколь угодно долго. Возможно, это связано с тем, что практически все в селе имеют личное подсобное хозяйство, которое всегда выручало население в условиях кризиса. В целом также более пессимистичны оценки женщин, чем мужчин. Еще раз подтверждается ранее выявленная тенденция зависимости социального самочувствия от возраста респондента. Чем старше респонденты, тем больше среди них тех, у кого нет сбережений и неоткуда ждать помощи (38,2 %). Если среди молодежи к условно названной нами группе риска относятся 41,7 %, то среди пятидесятилетних – 61,6 %, а среди самой старшей возрастной группы – 62,7 %, т.е. в 1,5 раза больше. Это еще один из существенных факторов пессимизма и низкого уровня удовлетворенностью жизнью в целом, неуверенности в завтрашнем дне.

В связи с этим логичным является определение основных направлений решения респондентами своих материальных проблем в случае резкого ухудшения финансового положения их семей. Граждане в первую очередь будут сокращать свои расходы и на всем экономить (85 %), искать дополнительные или более весомые источники дохода (74,7 %), тратить собственные сбережения (48,2 %) и искать помощи у близких родственников (42,0 %), т.е. решать финансовые вопросы самостоятельно. Лишь треть опрошенных будет обращаться за помощью к государству и каждый десятый – к

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Трудно ли найти работу по специальности человеку Вашей профессии, квалификации, возраста и состояния здоровья» по возрастным группам

Т а б л и ц а 2

Соотношение оценок респондентами вероятности найти работу по специальности человеку их возраста, состояния здоровья со средним заработком, с учетом и без учета профессии (%)

	Легко	Не легко, но возможно	Практически не возможно	Затрудняюсь ответить
Трудно ли найти работу по специальности человеку Вашей профессии, квалификации, возраста и состояния здоровья	10,0	40,5	33,6	15,9
Трудно ли найти работу по специальности человеку Вашего возраста и состояния здоровья со средним заработком, не учитывая вашу профессию	13,4	44,7	26,5	15,4

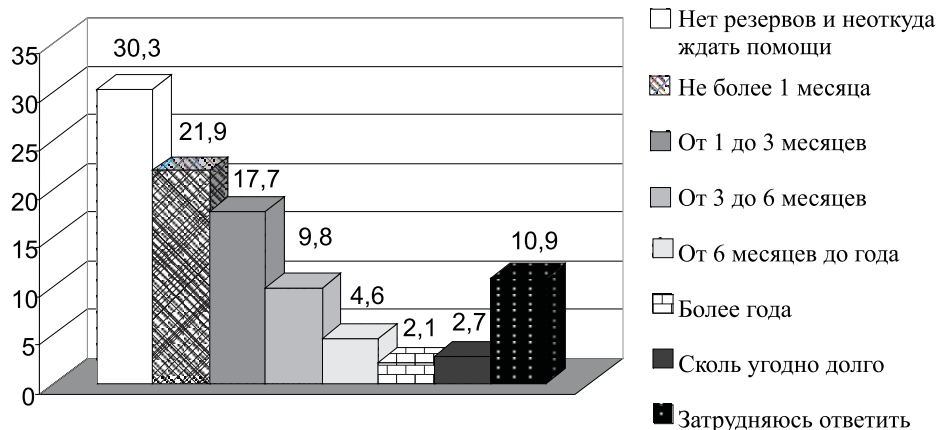

Рис. 8. Прогнозы сохранения приемлемого уровня потребления товаров и услуг за счет накоплений и резервов, включая возможную помощь близких родственников в случае потери всех сегодняшних источников дохода (%)

работодателю. Таким образом, каждый будет решать финансовые проблемы исходя из собственных возможностей, но максимально самостоятельно, не надеясь на третьих лиц. Существенных отличий в ответах городского и сельского населения не выявлено. В то же время женщины чаще, чем мужчины, ориентированы на экономию имеющихся средств и скорее обратятся

за помощью к близким родственникам. Мужчины же в большей степени, чем женщины, будут пытаться решать финансовые вопросы за счет дополнительных источников дохода. Выявлены различия в решении материальных проблем представителями различных возрастных групп, которые отражают прежде всего специфику источников их доходов (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Распределение ответов респондентов на вопрос «Если Ваше (Вашей семьи) финансовое положение вследствие каких-либо причин неожиданно ухудшится, что Вы предпримите?» по возрастным группам (%)

	Возраст				
	18–29	30–39	40–49	50–59	60 и старше
Постараюсь получить возмещение по личной страховке	6,7	7,1	10,5	5,8	8,8
Обращусь за пособием от системы государственного социального страхования	25,8	38,8	37,2	37,2	36,3
Буду тратить сбережения (наличные деньги, вклады, ценные бумаги)	50,8	48,2	54,7	44,2	43,1
Продам часть имущества (вещи, мебель, автомобиль и т.п.)	28,3	37,6	34,9	30,2	24,5
Возьму кредит в банке или в долг у близких, друзей	34,2	28,2	31,4	20,9	14,7
Обращусь за безвозмездной денежной помощью к моему работодателю (руководству предприятия)	13,3	17,6	12,8	10,5	7,8
Резко сокращу расходы, буду экономить на всем	80,8	88,2	89,5	86,0	82,4
Постараюсь найти дополнительные или более весомые источники дохода	85,8	88,2	89,5	74,4	38,2
Использую свою недвижимость (продам, обменяю, сдам в аренду и т.п.)	26,7	28,2	25,6	31,4	29,4
Положусь на заботу со стороны других членов семьи, близких родственников	45,8	36,5	25,6	43,0	54,9

Респондентам был задан вопрос «От чего в настоящее время в большей мере зависит Ваше материальное положение?». Полученные ответы свидетельствуют о том, что их материальное положение в равной степени зависит как от объективных, так и от субъективных факторов. 34,0 % указали на свои собственные усилия, уровень квалификации, трудолюбие (объективные факторы), 31,7 % – на не зависящие от них обстоятельства общей ситуации в стране, мире, на случайное стечение обстоятельств, удачу, начальство, чиновников (субъективные факторы), 30,1 % полагает, что материальное положение в равной мере зависит и от них самих, и от независящих обстоятельств. Городское население в большей мере указывает на субъективные факторы (33,6 % против 28,6 %). Чем старше респонденты, тем больше среди них тех, кто указывает на не зависящие от них обстоятельства (в три раза больше по сравнению с молодежью). На объективные факторы указывают в первую очередь тридцати- и сорокалетние.

Экономическая ситуация в регионе, по мнению граждан (35,3 %), в равной мере зависит от жителей, властей и внешних причин. На зависимость от жителей и руководства региона (объективные факторы) указали 33,9 %, на не зависящие от жителей и властей причины (субъективные факторы) – общую ситуацию в стране, мире, действия президента, правительства, разного рода случайности – указали 23,6 %. Сельское население чаще указывает на влияние субъективных факторов, чем городское. Среди женщин больше, чем среди мужчин, тех, кто полагает, что на экономическую ситуацию в регионе влияют объективные факторы. Чем старше респонденты, тем в большей мере оценивается влияние внешних причин, не зависящих от жителей и властей региона. Тридцатилетние считают, что в той или иной степени экономическая ситуация зависит от жителей и руководителей Воронежской области.

При этом 34,2 % уверены, что региональные власти только частично способствуют преодолению последствий кризиса в Воронежской области, 30,5 % дали положительную оценку, 22,8 % указали на то, что власти вообще не способствуют выходу из кризиса. Причем городское и сельское население едино во мнениях. Молодежь разделилась во мнениях приблизительно на равные части. Пятидесятилетние жители Воронежской области в большей степени склонны считать, что руководство в той или иной мере способствует преодолению кризиса. В этом еще раз проявляется обозначенная выше тенденция: старшее поколение обвиняет руководство в кризисе и в то же время именно от него ждет решения всех проблем.

Большая часть опрошенных (63,3 %), несмотря на нездоровую экономическую ситуацию в регионе, рост безработицы, инфляцию, снижение уровня благосостояния и низкого уровня удовлетворенности жизнью, не допускает для себя возможности участвовать в массовых акциях протеста против роста цен, безработицы и падения уровня жизни, т.е. при любом развитии событий не будет проявлять гражданской активности и пытаться самостоятельно решать свои проблемы открыто, общими силами с жителями региона, 35,0 % респондентов безусловно или скорее всего будут участвовать в выступлениях и демонстрациях протеста. Респонденты в большей мере готовы решать свои проблемы самостоятельно – сокращая свои расходы, ища дополнительные источники доходов и т.п., но не бороться за свои права. Среди городского населения в 1,6 раза больше тех, кто допускает возможность участия в акциях протеста. Самыми активными и в этой ситуации оказались представители старших возрастных групп – пятая часть опрошенных допускает для себя участие в акциях протеста. Однако более половины данной когорты не допускает для себя такой возможности.

Активность своего ближайшего окружения граждане оценивают существенно выше: 48,8 % полагают, что их близкие, знакомые, сослуживцы и соседи будут принимать участие в массовых выступлениях против роста цен, безработицы и падения уровня жизни. И в этой ситуации оценки горожан выше, чем у сельского населения. При этом существенных различий по гендерным и возрастным группам не выявлено.

Таким образом, социальное самочувствие россиян в условиях кризиса существенно различается в зависимости от основных социально-демографических характеристик – пола, возраста, места проживания. Уровень удовлетворенности жизни достаточно низкий. Это во многом определяется уровнем материального положения, который оценивается подавляющим большинством населения как средний и ниже среднего. В результате подавляющее большинство населения, по оценкам респондентов, находится на уровне бедности и нищеты. По прогнозам опрошенных ситуация останется практически неизменной. Самой оптимистичной возрастной группой относительно своего будущего является молодежь. В целом же респонденты указывают на ухудшение своего благосостояния и всех россиян. Можно предположить, что население связывает ухудшение своего собственного материального положения и всех россиян с кризисными явлениями, прогнозируя конец кризиса в ближайшие пять лет, что и приведет к росту благосостояния соотечественников. В то же

время почти треть отвечающих на вопросы отрицает реальное существование экономического кризиса. Население Воронежской области достаточно уверенно чувствует себя в сфере занятости и в целом положительно оценивает ситуацию, сложившуюся на предприятиях, а также достаточно позитивно оцени-

вает свои перспективы на рынке труда, в случае потери работы. Тем не менее население неуверенно в завтрашнем дне, прежде всего из-за отсутствия достаточных ресурсов, в случае потери всех источников доходов. При этом высока степень самостоятельности людей в решении своих жизненных проблем.

Воронежский государственный университет

*Матюшина Ю. Б., кандидат экономических наук,
доцент кафедры социологии и политологии*

E-mail : deanery@hist.vsu.ru

Тел.: 8-910-746-33-15

Voronezh State University

*Matushina J. B., Candidate of Economical Sciences,
Associate Professor of the Sociology and Political Studies
Department*

E-mail: deanery@hist.vsu.ru

Tel.: 8-910-746-33-15